

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-3-449-461

УДК 821.161.1:821.581

Драматургия Максима Горького как предмет научного исследования и творческого освоения в Китае

Ф. Ли^{1,2}, И.В. Монисова²

¹Нанькайский университет

Китайская Народная Республика, 300071, Тяньцзинь, Nankai, 94 Weijin Rd

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51

В статье предпринята попытка систематизации и обобщения работ китайских филологов, посвященных драматургии М. Горького. Показано, как формировалась традиция горьковедения в китайской науке, на примере одной из его частей – критико-литературных и научных трудов о горьковской драме, начиная с момента ознакомления аудитории с пьесами советского классика в 30-е годы XX века. Рассматриваются наиболее значимые переводы пьес Горького на китайский язык и их публикация. Важным аспектом рецепции горьковской драмы со стороны культурной китайской аудитории являются ее постановки на сценах театров КНР, поэтому сценическая интерпретация текстов Горького также оказывается в поле внимания данного исследования. Делается вывод о том, что сегодня горьковедение в Китае переживает новый подъем, и драматургия писателя, а также ее традиции и причудливые отражения в пьесах современных авторов регулярно становятся предметом научного интереса китайских русистов.

Ключевые слова: драматургия Горького; китайское горьковедение; переводы; постановки; интерпретация; межкультурный диалог

Введение

Процесс «возвращения» М. Горького после длительного периода переоценки советской классики, начавшегося в постсоветские годы, получил в прошедшем году официальное признание: юбилейные празднования в честь 150-летия со дня рождения писателя были закреплены указом президента и стали не очень масштабным, но все же заметным событием в культурной жизни России. Современные китайские СМИ отозвались на это событие весьма сдержанно и немногословно, хотя в свое время в Китае имел очень широкий

© Ли Ф., Монисова И.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

резонанс масштабный и плодотворный научный симпозиум, посвященный исследованию творчества Горького, который прошел в 1981 году в г. Далянь, и можно с уверенностью говорить, что китайское горьковедение достигло на сегодняшний момент зрелости и имеет давние традиции. Сказанное обуславливает актуальность поставленной задачи – проанализировать состояние исследований творчества Горького в китайской русистике, избрав одну из частей его литературного наследия. Остановимся на систематизации научных работ, посвященных драматургии писателя, которая исследована значительно меньше, чем его эпические тексты, поэтому и кажется важным наметить перспективы этого изучения.

Драматургия Горького в Китае

Если с рассказами и новеллами Горького китайский читатель начал знакомиться еще в начале прошлого века, то его пьесы стали достоянием аудитории в Китае значительно позже. Насколько известно, самый ранний китайский перевод произведения Горького появился в 1907 году, когда журнал «Восток» напечатал рассказ «Каин и Артем», переведенный У Тао с японского языка. Пьесы Горького начинают переводить только в 1930-е годы, причем нередко через язык-посредник (обычно японский или английский). В поздний период династии Цин и Китайской Республики (1902–1949) дело с переводом и публикацией пьес Горького активно набирало обороты (1).

Так, драма «На дне» была переведена и опубликована восемь раз: в 1931 году издательством «Хуфэн» в Шанхае под названием «Е Дянь» («Ночлежка», 夜店, пер. Ли И); под тем же названием она вышла в издательстве «Цянь» в Шанхае (пер. Куан Гуанмо, точный год неизвестен, библиографическая редкость), а также в 1945 и в 1947 годах в шанхайских издательствах «Гуанхуа» (пер. Ху Мин) и «Дадун» (пер. Сюй Дэю); под названием «Ся Цэн» («Низы», 下层) пьеса выходила в 1937 году в книгоиздательстве «Башэ» в Чэнду (пер. Сай Кэ) и в 1944 году (издательство «Шицзе», Шанхай, пер. Фан Синь); в 1937 году пьеса дважды выпускалась в разных переводах (Се Бинвэнь и Линь Хуа) книгоиздательством «Цимин» в Шанхае под названием «Шэнь Юань» («Бездна», 深渊).

«Дети солнца» были опубликованы два раза – книгоиздательством «Горький» в 1936 году (пер. Хэ Чжиюань) и издательством «Бэйпинский литературный вестник» (пер. Чжан Лувэй). Пьеса «Егор Булычов и другие» вышла из печати четыре раза: в 1933 и 1935 годах в журналах «Литература» (пер. Гэн Цзичжи) и «Международная литература» (пер. Хао Соху); в шанхайских издательствах «Вэнь Хуэй» в 1940 году (пер. Хао Бафу) и «Чан Фэн» в 1949 году (пер. Фэй Минцзюнь). «Достигаев и другие» были изданы шанхайским издательством «Мировая литература» в 1936 году (пер. Ся Бо), «Враги» – Шанхайским национальным книгоиздательством в 1941 году (пер. Ши И) и Обществом китайско-советской дружбы в Даляне и Люйшуне в 1949 году (пер. Фан Синь). В 1945 году компания «Журнал» в Шанхае опубликовала книгу «Незавершенная трилогия», в которую были включены пьесы «Егор Булычов и дру-

гие», «Достигаев и другие» (пер. Цзяо Цзюйинь). В 1942 году в честь 25-летия Октябрьской революции Цзян Чуньфан перевел пьесы «Мещане» и «Сомов и другие», эти же пьесы в переводе Линь Ли вышли в издательстве «Шанхайский таймс» в 1946 году, а в 1949 году шанхайское издательство «Ниту» опубликовало пьесу «Васса Железнова» в переводе Фэй Минцзюнь.

Следует упомянуть и о книге известного драматурга и сценариста Шэнь Дуаньсяня (Ся Яня) 1930 года, в которую вошли переводы трех пьес Горького – «На дне», «Дети солнца» и «Враги». К сожалению, оригинал книги сгорел при наборе в коммерческом издательстве в результате взрыва во время Японо-китайской войны. В сентябре 1936 года Институт исследований всемирной культуры в Шанхае выпустил под редакцией Чжоу Тяньмина и Чжан Яньфу «Избранные произведения Горького» в шести томах. В третий том («Пьесы») вошли два разных перевода драмы «Егор Булычов и другие» (Хао Соху и Гэн Цзичжи) и «На дне» (Ли И), а также переводы двух статей (вероятно, с русского, в источниках их авторство не указано) – «Горький как драматург» (пер. Шао Фу) и «Художественная и социальная ценность пьесы “На дне”» (пер. Ли И). Согласно свидетельству переводчика и энциклопедиста Цзян Чуньфана, он в 1941 году перевел и отредактировал для инсценировки повесть «В людях» из автобиографической трилогии Горького и помогал в осуществлении ее постановки в связи с пятой годовщиной смерти писателя. Постановка была осуществлена в узком кругу литературоведов и драматургов левой ориентации (в книге нет упоминания точного места и даты спектакля), а персонаж Алеши Пешкова исполнен сыном известного китайского драматурга А Ин – Цзянь И.

На следующем историческом этапе появляется ряд многотомных изданий горьковских текстов. В декабре 1949 года Шанхайская издательская компания опубликовала семитомник «Драмы Горького» в переводе драматурга и прозаика Ли Цзяньву. В него вошли «На дне», «Варвары», «Враги», «Чудаки», «Васса Железнова», «Зыков» и «Егор Булычов и другие». В 1955 году издательство «Жэйминьвэньсюэ» вновь издало пьесу «На дне» (пер. Лу Фэн). В 1959 году Китайское драматическое издательство выпустило трехтомник «Пьесы Горького», в состав которого вошли 16 законченных пьес: том I – «Мещане», «На дне», «Дачники» и «Дети солнца»; том II – «Варвары», «Враги», «Последние», «Чудаки», «Дети» и «Фальшивая монета», том III – «Зыковы», «Старик», «Сомов и другие», «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие» и «Васса Железнова». В 1986 году Шанхайское издательство переводов снова обращается к горьковской драме – выходит Сборник пьес Горького в переводе Лу Фэна, который включает «Мещан», «На дне», «Врагов» и «Егора Булычева».

Активный перевод пьес советского классика и их введение в читательский оборот сопровождалось и попытками сценического воплощения. Так, в конце 1945 года драматург и теоретик кино Кэ Лин и писатель Ши То инсценировали, предварительно китаизировав, пьесу «На дне». Они привнесли в горьковский сюжет и сценическое пространство элементы китайского быта и общественного уклада, сделали персонажей узнаваемыми для китайской

аудитории, соотнесли российские обстоятельства, отраженные в первоисточнике, с обычаями и традициями своей страны, что придало зарубежной пьесе неожиданную национальную окраску и звучание. Пьесу сыграла шанхайская труппа «Кугань», и это представление стало сенсацией в Шанхае. Представители культурной элиты выразили восхищение увиденным, с энтузиазмом приняла спектакль и демократическая публика. Это было заметное событие в истории развития китайской «новой (или разговорной) драматургии», ориентированной на изучение европейского и российского театрального опыта и постановку зарубежных пьес. Во время Японо-китайской войны (1937–1945) и после основания КНР пьеса с неизменным успехом прошла во многих городах Китая.

В 1947 году режиссер, теоретик драмы и один из основателей Пекинского народного художественного театра Цзяо Цзюйинь поставил пьесу «На дне» в иной театрально-эстетической манере, используя систему Станиславского. Он стремился разобраться в глубоких социально-философских коллизиях претекста, детально воспроизвести обстановку и характеры, описанные Горьким. В следующем году Ван Юаньмэй показала пьесу «Мещане» на сцене шанхайского театра «Ланьсинь», ее же принял к постановке Центральный экспериментальный драматический театр (режиссер Сунь Вэйши). В 1956 году, в связи с двадцатой годовщиной смерти Горького, Центральная академия драмы представила пьесу «Мещане», а Пекинский народный художественный театр – пьесу «Егор Булычов и другие». Не раз появлялись на сценах китайских театров «Враги» и инсценировки романа «Мать» (одним из инсценировщиков революционного романа был Тянь Хань, драматург, композитор и поэт, более всего известный как автор «Марша добровольцев», ставшего гимном Китайской Народной Республики в 1949 году).

Дух свободы и борьбы, выразительные характеры из простонародья в произведениях Горького и его личное доброжелательное отношение к китайскому народу сразу обратили на себя внимание литераторов. Лучшие представители гуманитарной культуры в Китае той поры, такие как Лу Сюнь, Мао Дунь, Ба Цзинь, Юй Дафу, Цюй Цюбай, Жоу Ши, Фэн Сюефэн, Чжон Ян, Ся Янь, стали переводчиками произведений Горького. Русский «буревестник» был признан «наставником китайской революции». По статистике, количество переводов Горького превышало в этот период переводы других русских и советских писателей в Китае, и его глубокое влияние на формирование новой китайской литературы неоспоримо. Поэтому долгое время горьковедение занимало ведущие позиции в китайском литературоведении. Результатом был неисчислимый список переводов зарубежных исследований и оригинальных статей, посвященных Горькому, – его личности, творчеству и связям с Китаем. С 1915 по 1949 год количество таких переводов составило 180. Среди них статьи самого Горького (53), переводы статей о нем – (76), рецензии (51) (подробнее об этом: *Шэнь Суцин*. Иностранные теории литературы и переводы в современных литературных журналах Китая. Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического университета, 2015). С 1950 по 1986 год рецензии, мемуа-

ры и комментарии к переводам (не включая сами тексты и учебные пособия для вузов) были опубликованы в количестве 560 наименований (подробнее об этом: *Сун Иньчжань. Развитие исследований творчества Горького на новом этапе // Исследования иностранной литературы. 1986. № 3*).

Попытаемся выделить наиболее значительные труды по драматургии Горького и обобщить достижения китайских исследователей в названной области. Но прежде напомним, что 29 мая 1908 года ежемесячник на китайском языке «Юе Си», впервые вышедший в Японии, напечатал в четвертом номере горьковскую «Песню о соколе» в переводе Тянь Туй. Перед текстом есть написанная переводчиком краткая информация о писателе: «“Песня о соколе” является произведением великого русского писателя начала XX века – Горького... Он родился в 1890 году (2). В последние годы он получил такую славу, что опередил даже Л. Толстого. На самом деле Горький учился в школе только пять месяцев. Потом он был рабом, коком, дровосеком, арендатором-крестьянином и наемником. Намыкавшись по свету и разочаровавшись в жизни, Горький пытался покончить со своей жизнью... Горький – человек в самом себе сосредоточенный, стойкий, свободолюбивый и честный» [1. С. 211].

Это было самое раннее, далеко не полное и не во всем точное свидетельство о Горьком на китайском языке. Упоминание Горького в качестве драматурга появилось в 1920-е годы. В 1919 году китайский писатель и общественный деятель, будущий председатель Союза китайских писателей Шэнь Яньбин (Мао Дунь) в нескольких номерах шестого тома студенческого «Журнала учеников» опубликовал серию «Биографии современных драматургов» и познакомил китайскую читающую аудиторию с 34 драматургами из Англии, США, Германии и славянских стран, в том числе с Горьким. В 1923 году Китайское книгоиздательство в Шанхае опубликовало собрание сочинений раннего теоретика театра и драматурга Сун Чунь Фана, первая часть собрания называлась «О драме». В ряду славянских драматургов автор особо выделил русских писателей – Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького и Л. Андреева – и отметил мизантропию, которой, по его мнению, отмечена их драма. Так что когда китайские русисты приступили к изучению русской литературы первой четверти XX века, они уже уверенно называли драматургические тексты Горького. Чжэн Чжэньдо в «Очерке по истории русской литературы» (1924) рассматривает Горького как «великого художника», одну из самых масштабных фигур в русской литературе. В этой книге была впервые упомянута пьеса «На дне», и, по мнению автора, она сама по себе свидетельствует о высоком драматургическом таланте Горького. В «Истории русской литературы» (1927) ее авторы Цзян Гуанцы и Цюй Цюбай также отмечают пьесу «На дне». Эта драма, безусловно, привлекала внимание исследователей в первую очередь, но по мере углубления изучения творчества писателя, другие его пьесы тоже попали в поле зрения китайских ученых. Заимствуя результаты исследований на английском, японском и русском языках, они оформили и собственные, во многом расходящиеся мнения.

Известный китайский переводчик Гэн Цзичжи, выпускник Специального училища русского языка при МИДе в Пекине, свободно владевший русским

языком, опубликовал в 1928 году в журнале «Восток» статью «Горький» в связи с 60-летием писателя. В ней кратко анализируется трансформация близких тем в пьесах «На дне», «Дачники» и «Враги». Автор полагает, что после самой удачной пьесы «На дне», в которой писатель достигает философской глубины, Горький все более увлекается политикой, и потому смысл социальный и политический все более агрессивно выражается и начинает преобладать в его пьесах. Так, в «Дачниках» выражена ирония в адрес декадентства и мистицизма в интеллигентской среде и отражено активное формирование новых интеллигентов из простонародья. Пьеса «Враги» посвящена революционной деятельности рабочих. В ней противопоставлены (и это отражено в самом названии) персонажи двух лагерей: с одной стороны, это энергичные герои, нацеленные изменить мир, они берутся за великое дело, не будучи слишком высокого мнения о себе; с другой – это принадлежащий старому миру Яков. Исследователь считает, что пьесой «Враги» Горький прощается с открытым и разработанным им во многих ранних произведениях типом босняка и провозглашает новый тип героя – фигуры деловой, энтузиаста общественной работы. Гэн Цзичжи анализирует драмы Горького в направлении выявления социально-исторической проблематики – это направление преобладает в работах китайских исследователей – и не предлагает принципиально иного подхода к драматическим текстам писателя в отличие от эпических.

Писатель, переводчик и издатель более позднего периода Чжао Цзиншэнь в 1928 году выступил с резкой критикой драматургии Горького и прямо высказал свое мнение о ее художественных недостатках и авторских самоповторах: «Горький написал пьес немало, но названия многих из них уже забылись. Пьесы его после 1905 года заурядные и даже неудачные. Пьеса «На дне» (1902) получила заслуженный успех и была на слуху в течение длительного времени, тогда как другие во многом ей уступают. Драматург часто прибегает к шаблону: четыре действия без явлений, что напоминает китайскую юаньскую драму (2). Явное действие отсутствует, и последняя сцена нередко заканчивается самоубийством. Он был не самым лучшим учеником Чехова, и между ними очень большая качественная дистанция». Критик считает, что удачными являются ранние пьесы писателя – «Мещане» (1901) и «На дне», более поздние, такие как «Дачники» (1904) и «Дети солнца» (1905), явно уступают названным выше, а пьеса «Варвары» (1906) и ей подобные «просто не заслуживают внимания» [2. С. 115]. Следует сказать, что на мнение Чжао Цзиншэня, высказанное в статье «Биография Горького», повлияла монография русского литературоведа Д.П. Святополк-Мирского «Современная русская литература» (1925), которая вышла в свет на Западе на английском языке. Чжао Цзиншэнь во многом разделял острые оценки Святополк-Мирского, что можно рассматривать как один из примеров литературно-критического взаимодействия между Китаем и Западом.

В 1933 году Хуан Юань опубликовал статью «Биография М. Горького». В ней намечены скорее социологические принципы анализа творчества писателя, автор акцентирует изображенные в его произведениях классовые противоречия и оценку рабочего класса как авангарда общественной борьбы.

Представленные выше три точки зрения отражают основные направления ранних исследований драматургии (и в целом творчества) Горького в Китае: оценки, основанные на анализе внутренних содержательно-формальных особенностей текстов писателя; оценки с оглядкой на достижения западной филологической науки и критики; социологический подход с ориентацией на советский аналог. Налицо были и объективные сложности в освоении материала: во-первых, китайские ученые редко имели возможность прочитать пьесы Горького в оригинале и даже в переводе, что препятствовало объективному анализу текстов и проявлению научной новизны в исследовании; во-вторых, творчество писателя такого масштаба требовало многостороннего изучения и в жанре литературно-критической, литературоведческой и тем более биографической статьи, как правило, представлялось обедненно; в-третьих, оценки Горького в работах европейских и русских исследователей часто были диаметрально противоположными, что усложняло деятельность китайских русистов при сортировке и обработке материалов. Например, в 1947 году «Ежегодник по изучению творчества Горького» опубликовал статью русского театрального критика Ю. Юзовского «Драматургия Горького» (пер. Линь Лин), в которой автор очень высоко оценил пьесу «Враги», увидев в ней сценическую квинтэссенцию борьбы буржуазии и пролетариата в российском обществе, в то время как в западной критике пьесу считали тенденциозной и плоской в идейном смысле.

Состояние исследований драматургии Горького в Китае в 1950–1960-е годы можно определить словами авторов книги «История китайских и зарубежных литературных обменов» Ли Минбинь и Чжа Сяоянь: «Работы по творчеству Горького, созданные в 50–60 гг. XX века в Китае, показали, что образ мышления и оценки сформированной той эпохой интеллигенции были подчинены, как правило, идеологическим критериям, нередко выглядели подчеркнута тенденциозными, что унифицировало и упрощало научную мысль и препятствовало творческому подходу к анализу произведений писателя. Отдельные случаи преодоления идеологических табу были при оценке творчества Горького и его мысли в контексте традиций русской классики, когда исследователи подчеркивали не столько революционную направленность его произведений, сколько гуманистический дух, унаследованный от “золотого века” русской литературы» [3. С. 224]. Среди работ этого периода выделяется книга «Эстетические взгляды М. Горького» Сяо Сань (1950), в которой проанализированы некоторые теоретические аспекты, касающиеся специфики соцреалистической эстетики, понимания задач литературоведения, оппозиции эстетического и этического, концепции человека в творчестве Горького. 18 июня 1956 года Китайской ассоциацией театроведов (КАТ) было проведено памятное собрание в связи с 20-летием смерти Горького. Председатель ассоциации Тянь Хань выступил с речью «Горький – основоположник соцреалистической драмы». В том же году Ван Ифан опубликовал рецензию «Мощный художественный образ – Егор Булычев» на юбилейную для Пекинского народного художественного театра постановку горьковской пьесы.

В 1970-е годы, во время так называемой культурной революции в Китае, горьковедение переживало застой, и только в 1980-е в этой сфере началось заметное оживление. Вышли монографии по творчеству Горького, развивалась литературная теория, что не могло не сказаться положительно на качестве исследований горьковедов, литературная и политическая деятельность советского классика оценивалась более сбалансированно. Однако пьесам все еще уделялось очень мало внимания, в лучшем случае в монографии выделялась глава, посвященная анализу персонажей некоторых пьес, теме социальной и политической борьбы как основе драматического конфликта и резкой критике буржуазии в пьесах Горького. Среди таких монографий «Горький» Ли Шунсяня, Лю Те и Лю Ядина и «Очерк истории русского театра» Ван Айминя и Жэнь Хэ (обе 1984), «Обзор творчества Горького» Чэнь Шоупэна (1985), «Исследование Горького» Ван Юаньцзэ (1988), «Исследование творчества Горького» Ма Цзяцзюня (1989), «Краткая история русского театра» Жэнь Госюаня (1992) и др. В этом же ряду переведенные монографии русских ученых: «Горький» И.А. Груздева (пер. Ли Ган и Дай Хао, 1980) и «М. Горький. Очерк творчества» А.С. Мясникова (пер. Чэнь Шоупэн, 1983).

Вышли и некоторые работы, посвященные отдельным пьесам писателя, среди которых наибольшее внимание привлекали «На дне», «Мещане» и «Враги». Им посвящены статьи Ву Лана «Ложь – религия рабов и хозяев: перечитывая пьесу “На дне”», Люй Сянюня «Читаем пьесу “Мещане” Горького», Тань Чуйци «“На дне” Горького» (все 1980), Мань Шэна и Цзян Су «Выдающаяся картина маслом на сцене: о художественных особенностях пьесы Горького “На дне”» (1982), Ань Голяна «О пьесе “На дне” Горького» (1983), Лоу Ли «Анализ пьесы Горького “На дне” как пьесы-буревестника» (1984), Ван Пэйцина «О пьесе “На дне”» (1986) и др. В 1983 году в переводе Чэнь Бини вышла работа Г. В. Плеханова «К психологии рабочего движения (Максим Горький, «Враги»)».

Интересно отметить, что при издании книги «Peking Opera and Mei Lanfang: A Guide to China's Traditional Theatre and the Art of Its Great Master» (1981) вторично вспомнили о творческих контактах мастера китайского национального театра Мэй Ланьфана и Горького. Выступление китайской театральной труппы в Советском союзе в 1935 году было значительным и плодотворным событием в истории китайско-советских культурных отношений. С этим историческим фактом связаны две статьи сына великого актера Мэй Шаову, «Мэй Ланьфан и Горький» (1984) и «Мэй Ланьфан и Горький (дополнение)» (1986). В течение названного десятилетия были изучены и частью переведены труды по творчеству Горького ученых Советского Союза и других стран. На этой основе китайские русисты создали несколько обобщающих работ, таких как, например, «Обзор результатов горьковедения» (Тань Дэлин, 1984) и «Изучение советской литературы в англоязычных странах» (Сюе Цзюньжи, 1982), что стало дополнительным стимулом для развития горьковедения в Китае на новом этапе и в новом направлении.

Как уже упоминалось, в июне 1981 года в Даляне состоялся масштабный научный горьковский форум, организованный совместно Ассоциацией исследо-

вания советской литературы, Редакционным комитетом произведений Горького и Ляонинским педагогическим институтом, приуроченный к 45-й годовщине смерти писателя и публикации первого тома Собрания сочинений М. Горького (в 20 т.). В нем приняли участие 116 представителей из различных научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений и издательских отделов. В докладах говорилось не только об отдельных сторонах творчества и произведениях писателя, но и о необходимости преодолевать ограниченность и тенденциозность оценок его произведений, которыми отмечены многие исследования прошлых лет, и искать новые подходы к анализу его творчества. Главными темами конференции стали гуманистическая природа творчества Горького и специфика его художественного метода, в рамках форума прошла дискуссия о соцреализме, обсуждалось место революционно-романтизма и реализма в творчестве писателя. Е Шуйфу подтвердил, что «исследование и популяризация творчества Горького в Китае являются процессом интенсивным и не ограничиваются несколькими работами и частными вопросами» [3. С. 152].

В целом литературные и критические круги в Китае 1980-х годов, по словам Ли Минбиня и Чжа Сяояня, «реагировали на реформы в стране и возможность большей открытости и обновляли свои концепции, углубляли понимание горьковского творчества, постепенно избавлялись от односторонних идеологических оценок, но долговременное пребывание в условиях идеологического диктата и жестких табу сделало свое дело, глубоко повлияло на методы исследований и механизм мышления самих ученых, поэтому отдача была не столь велика, как можно было бы ожидать, и перемены не носили радикального характера» [4. С. 225].

В 90-е годы XX века после распада СССР отношение китайских литературных и научных кругов к творчеству Горького и советской литературе в целом стало заметно остывать. Это было неизбежное следствие новой социокультурной ситуации, изменившихся политических факторов, если учесть то место в советской литературной иерархии, которое занимал Горький и ту волну переоценки значения Горького, Маяковского, Шолохова, Фадеева и других советских классиков, которая поднялась в их стране. Однако китайское горьковедение в этот период работало все же довольно интенсивно, ученые стремились обновить подходы, изменить угол зрения на многие тексты и творчество писателя в целом, углубить исследование проблематики и поэтики, а также глубже познакомиться с западными традициями в изучении советской литературы, укрепить научные связи, что привело к значительному прогрессу в области исследований идиостиля и философской основы произведений Горького и современному пониманию его места и роли в развитии русской культуры.

Важными результатами горьковедения в последние десятилетия стали работы Ван Цзечжи, среди которых «Эхо судьбы России – исследования мысли и искусства Горького», «Исследование Горького. Идеологические и художественные аспекты» (обе 2005), «Стон на Волге. Последние двадцать лет в

жизни Горького» (2012). Следует назвать также «Переосмысление Горького» Вэй Цзяньго (1999), «Касаемся “горячих точек”: исследование русской литературы XX века» Чжан Цзе (2003), «История горьковедения» и Сборник научных трудов по творчеству Горького Чэнь Шоупэна и Цю Юньхуа (2014). Свою роль сыграли и переводы зарубежных исследователей – «GORKI» Анри Труайя (пер. Шань Фэй, 2001), «Максим Горький в воспоминаниях современников» А.А. Крундышева (пер. Мао Синьжэнь, 2017).

Закономерно в этой ситуации и обновление взгляда на мастерство Горького-драматурга. Так, в монографии «Переосмысление Горького» анализируются внутренние связи между пьесой «На дне» и европейской драмой абсурда. С точки зрения автора, внешнее сходство между ними проявляется в нелогичности слова, нарушении диалогизма, отступлении от традиционной сюжетной структуры, в нравственных искажениях и духовной диссимилиации, проявляющихся в поведении и характерах персонажей. Сходство на глубинном уровне затрагивает саму картину мира, предстающую в пьесах: полный разрыв или тотальное противостояние между человеком и средой – в плане социально-психологическом и бесконечная человеческая аппетенция – в плане символическом. Главными причинами этих содержательно-формальных аналогий, по мнению автора исследования, являются как близость социально-исторического фона и социокультурной ситуации, обусловившей мироощущение человека тех эпох, которые породили пьесы Горького и театр абсурда, так и взаимовлияния разных литературных направлений. В книге исследованы и связи между Горьким и Андреевым, Замятиним, Блоком, Мережковским и другими писателями Серебряного века русской культуры, что помогает глубже постичь литературные творчество и деятельность Горького.

Чэнь Шисюн в «Истории современного европейско-американского театра» (2010) предлагает разделить драматургическое творчество Горького на три этапа согласно исторической ситуации в России. Первый этап (1900–1907) отражает революционный подъем в стране и отмечен пафосом отрицания старого мира, второй этап (1908–1917) связан с политической реакцией и характеризуется критикой пессимизма, декадентства, непротивления злу, которую ведет Горький, драматург намечает черты нового героя. В третий период (1917–1936) Горький обдумывает план драматического эпоса. Автор предполагает, что Бульчев, Достигаев, Звонцов, Рябинин (герои неосуществленных пьес) и Сомов должны были вместе составить цельный замысел, и каждая из этих пьес отражает определенный период революции, а потому вместе они представляют грандиозный эпический цикл.

В 2006 году была переведена на китайский язык книга «Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов)» (ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001). В главе «Максим Горький» П.В. Басинский обозначает новые подходы к анализу творчества писателя, разбирает сложные противоречия в его мировоззрении и художественном методе. Предпринятое им переосмысление и реинтерпретация понятий горьковского реализма, гуманизма, революционной идейности и философской полемичности имели резонанс в среде китайских

специалистов, в том числе тех, кто писал о драме. Так, Тань Дэлин в статье «Горьковедение в России и Китае» (2006) познакомила аудиторию с плодами советских исследований пьес Горького во второй половине XX в., Чэнь Шоупэн и Цю Юньхуа в книге «История горьковедения» обобщили достижения таких исследований в англоязычных странах.

В последние годы актуализировались сравнительно-литературный и интермедийный аспекты исследований, о чем свидетельствуют научные статьи Цзян Юнсюе «О персонажах пьес Ся Янь и Горького» (2011), Хоу Миня «Сравнительное исследование драмы о жизни низов: Ся Янь и Горький» (2014), Ли Жуйляня «Маргинальный мир в современной русской драме как продолжение горьковской темы “на дне”» (2008), Ли Жуйляня и Ван Цзяпина «Маргинал: интертекстуальная интерпретация пьес “На доньшке” Д. Шурыгиной и “На дне” М. Горького» (2016), Ван Шуфу «О происхождении и развитии драматических мыслей Горького» (2013), Ян Цуулэй «Одно семя – три всхода: инсценировки пьесы “На дне” кинорежиссерами Хуан Цзолинем, Жаном Ренауаром и Акирой Куросавой» (2014). Это свидетельствует о модернизации горьковедения в Китае, об освоении китайскими учеными новых перспективных областей исследований.

Заключение

Можно сделать вывод, что горьковедение в Китае, в том числе та его часть, которая посвящена драматургическому творчеству русского классика, имеет глубокие традиции и прошло за долгие годы непростой и неоднозначный путь развития, а постановки горьковских пьес на сценах китайских театров сыграли определенную роль в развитии новой драмы в КНР. В настоящее время эта область филологической науки находится на подъеме, и значительное место в исследованиях современных русистов занимает драматургия писателя, ее жанрово-стилевая природа и философское содержание, ее влияние как на литературный процесс начала прошлого века, так и на современную драму и театр.

Примечания

(1) Данные берутся из следующих источников:

Вэнь И. Горький – пролетарский писатель. Компания «Журнал», 1949. С. 105–107. 文一, 《高尔基研究丛刊 无产阶级作家高尔基》, 杂志公司: 1949年. 第105–107页.

Чжан Цзинлу. Дополнение к истории китайского издания. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1957. С. 490–491. 张静庐, 《中国出版史料补编》, 北京: 中华书局, 1957年. 第490–491页.

Гэ Баоцюань. Сборник статей и новелл Горького. Пекин: Изд-во «Пекин», 1991. С. 431–433. 葛宝权, 《高尔基小说论文集》, 北京: 北京出版社, 1991年. 第431–433页.

Дэн Цзитянь. Издательская платформа китайской современной литературы. Шанхай: Шанхайское литературное издательство, 2012. С. 367–618. 邓集田, 《中国现代文学出版平台》, 上海: 上海文艺出版社, 2012年. 第367–618页.

(2) На самом деле в 1868 году. В тексте неправильная информация.

(3) Китайская юаньская драма – это драма монгольского периода, структура ее обычно имеет четыре действия.

Список литературы

- [1] *Гэ Баоцзюань*. Связь китайской и зарубежной литературы: сборник статей по сравнительному литературоведению. Шанхай: Изд-во Педагогического университета Восточного Китая, 2013. 687 с. [戈宝权, 《中外文学因缘: 戈宝权比较文学论文集》, 上海: 华东师范大学出版社, 2013年。]
- [2] *Чжао Цзиншэнь*. Биография Горького // *Временник Бэй Синь*. 1929. Т. 3. № 1. С. 107–117. [赵景深: 《高尔基评传》, 载于《北新》, 1929年第3卷第1期。]
- [3] *Тань Дэлин*. Избранные произведения. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007. 485 с. [谭得伶, 《谭得伶自选集》, 上海: 上海人民出版社, 2007年。]
- [4] *Ли Минбинь, Чжа Сяоянь*. История китайско-европейских литературных взаимодействий: китайско-русский том. Цзи Нань: Шаньдунское образовательное издательство, 2015. 309 с. [李明滨、查晓燕, 《中外文学交流史: 中国-俄苏卷》, 济南: 山东教育出版社, 2015年。]

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 17 мая 2019

Дата принятия к печати: 30 мая 2019

Для цитирования:

Ли Ф., Монисова И.В. Драматургия Максима Горького как предмет научного исследования и творческого освоения в Китае // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. Т. 24. № 3. С. 449–461. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-449-461>

Сведения об авторах:

Ли Фэй, докторант Нанькайского университета (КНР), стажер филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация*: e-mail: LIFEI2017@yandex.ru

Монисова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация*: e-mail: monisova2008@yandex.ru

Research article

Maxim Gorky's drama as a scientific research and creative development in China

Fei Li¹, Irina V. Monisova²

¹Nankai University

94 Weijin Rd, Nankai, Tianjin, 300071, People's Republic of China

²Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie gory, bldg. 51, Moscow, 119991, Russian Federation

The research attempts to systematize and summarize the works of Chinese philologists on the drama of M. Gorky. The research shows how the tradition of Gorky in Chinese science

was shaped, using one of its parts as critical literary and scientific works on Gorky drama, starting from the moment the audience learned about the plays of the Soviet classic in the 30s of the 20th century. The most significant Chinese translation of Gorky's plays and their publications are considered. An important aspect of the reception of Gorky drama from the cultural Chinese audience is its performance on the stages of theaters in the People's Republic of China, therefore the stage interpretation of Gorky's texts is also in the field of attention of the research. In conclusion, today Gorky in China is experiencing a new upsurge and dramaturgy of the writer, as well as its tradition and bizarre reflection in the plays of modern authors are regularly becoming the subject of scientific interest of Chinese Russianists.

Keywords: Gorky's drama; Gorky study in China; translation; stagings; interpretation; intercultural dialogue

References

- [1] Ge Baoquan. *Chinese and Foreign Literature Causes: Comparative Literature Proceedings of Ge Baoquan*. Shanghai: East China Normal University Press, 2013. 687 p. [戈宝权, 《中外文学因缘: 戈宝权比较文学论文集》, 上海: 华东师范大学出版社, 2013年。]
- [2] Zhao Jingshen. Gorky's Biography // *Northern New*. 1929. Vol. 3. No. 1. Pp. 107–117. [赵景深: 《高尔基评传》, 载于《北新》, 1929年第3卷第1期。]
- [3] Tan Deling. *Self-Selected Works of Tan Deling*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2007. 485 p. [谭得伶, 《谭得伶自选集》, 上海: 上海人民出版社, 2007年。]
- [4] Li Mingbin, Zha Xiaoyan. *The History of Chinese and Foreign Literature Exchanges: Chinese-Russian Volume*. Jinan: Shandong Education Press, 2015. 309 p. [李明滨、查晓燕, 《中外文学交流史 中国-俄苏卷》, 济南: 山东教育出版社, 2015年。]

Article history:

Received: 17 May 2019

Revised: 25 May 2019

Accepted: 30 May 2019

For citation:

Li F., Monisova I.V. (2019). Maxim Gorky's drama as a scientific research and creative development in China. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(3), 449–461. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-449-461>

Bio notes:

Fei Li, doctoral student of Nankai University (PRC); trainee of Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: e-mail: LIFEI2017@yandex.ru

Irina V. Monisova, Ph.D. Candidate, Assistant Professor of Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: e-mail: monisova2008@yandex.ru